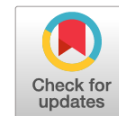

Вина как основание наступления конституционно-правовой ответственности в российском конституционном праве

Кондрашев А.А.,

доктор юридических наук, профессор,
проректор по науке ФГОБУ ВП Красноярского государственного аграрного университета,
заведующий кафедрой конституционного, административного и муниципального права
Юридического института Сибирского федерального университета (Красноярск)
E-mail: legis75@mail.ru

Аннотация. Автором данной статьи рассматривается одно из условий наступления конституционно-правовой ответственности — вина. Данная тема актуальна, так как проблема конституционно-правовой ответственности до сих пор не разрешена, и литературы, освещающей данную проблему, очень мало. Для ее решения необходимо рассмотреть каждое ее условие отдельно, выделить его специфику в соответствии с особенностями возникших правоотношений. В ходе исследования судебной практики и мнений различных ученых автором были раскрыты виды вины в различных отраслях права, а также выражено мнение об обязательности наличия данного условия для наступления конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: вина, конституционно-правовая ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, форма вины.

В доктрине конституционного права, да и иных отраслей права, наиболее острые споры вызывает характеристика такого признака (условия) ответственности, как вина. В большинстве отраслей права, за исключением гражданского, общепризнанно, что ответственность возможна только в случае наличия такого субъективного признака, как вина правонарушителя. Поэтому данная проблема требует освещения в целях признания или отрицания существования и в конституционном праве так называемой безвиновной ответственности. Достаточно упомянуть таких ученых, как О.С. Иоффе, С.Н. Братусь, И.С. Самощенко и др., которые полагали, что ответственность без вины допустима, по крайней мере, в гражданском праве¹. В то же время многие известные правоведы (С.С. Алексеев, Н.С. Малеин, О.А. Красавчиков, Н.Г. Александров) обоснованно доказывают, что ответственность без вины неприемлема даже в качестве исключения, и в этих случаях можно говорить о мерах защиты или способах распределения (локализации) убытков².

Среди российских конституционалистов также распространена концепция так называемой «безвиновной ответственности»³. М.С. Матейкович считает, что «особенностью конституционно-правовой ответственности является её наступление и при отсутствии вины нарушителя избирательных прав»⁴. С позицией автора вряд ли можно согласиться, поскольку отрицание обязательного наличия вины для привлечения к юридической ответственности противоречит правовой позиции Конституционного Суда РФ: «Наличие вины — общий и общепризнанный принцип юридической ответственности, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно»⁵.

Другим подходом к вине как основанию ответственности выступает представление о том, что конституционно-правовая ответственность не зависит от наличия и формы вины правонарушителя (объективное вменение)⁶.

И наконец, представители третьего подхода к проблеме вины в теории конституционного права понимают ее как психическое отношение

¹ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. С. 91; Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж, 1998. С. 31—33, 38; Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 43; Самощенко И.С., Фарушкин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. С. 118; Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. С. 143—144.

² Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 168; Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 279—280; Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. С. 131, 142; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С. 163—164.

³ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. С. 34; Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. М.: Наука, 2000. № 1. С. 14; Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 38; Забровская Л. Конституционно-правовые деликты. С. 34.

⁴ Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М.: Издательство МГУ, 2003. С. 138.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П // СЗ РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

⁶ Втулкина Э.Е. Вина в конституционно-правовой ответственности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 2005. Вып. 9. С. 20.

к содеянному правонарушителем поступку. Так, например, К.А. Ишеков указывает, что ответственность законодательного органа субъекта в виде роспуска возникает вследствие «психического отношения депутатов парламента к неправомерному деянию и его последствиям»⁷. «Все, что совершено при отсутствии у лица выбора, — отмечает А.Е. Штурнев, — т.е. при отсутствии свободы воли или в условиях, когда субъект не предвидел, не мог и не должен был предвидеть результатов своих поступков, не желал их наступления или не мог руководить своими действиями, основанием юридической ответственности не является»⁸.

Действительно, правонарушение требует определения вины причинителя для назначения соразмерного наказания, в то время как при совершении проступка или ошибки в рамках позитивной или политической ответственности, как представляется, не возникает необходимости в определении вины соответствующего лица. В этом случае инстанция применения ответственности вправе самостоятельно избрать меру воздействия, поскольку объект ответственности находится под постоянным наблюдением и надзором со стороны вышестоящего органа, т.е. в перманентном «ответственном» состоянии.

Вина традиционно определялась юридической наукой как психическое отношение лица к содеянному в форме умысла или неосторожности (легкой или грубой). Такое представление о вине было привнесено в теорию права и в другие отраслевые науки теоретиками уголовного права и долгое время было наиболее распространенным. Однако, например, в гражданском праве психическое отношение лица к своим действиям (бездействию) для возложения юридической ответственности не имеет значения. При этом невиновность в нарушении обязательства, не связанного с предпринимательской деятельностью, определяется заботливостью, осмотрительностью и исчерпывающим характером мер, принятых для исполнения должного в сложившихся условиях⁹.

Наибольшие разногласия возникают при применении этого обобщающего определения к харак-

теристике субъективного основания ответственности коллективных субъектов — государственных органов, коммерческих и некоммерческих организаций, государства в целом.

Одни авторы категорически отрицают саму возможность выделения самостоятельной вины коллективных субъектов. По их мнению, вина любой организации — юридического лица всегда находит свое выражение в вине конкретного индивидуума — работника или руководителя, соответственно проявляемой через психологическую трактовку ее содержания¹⁰.

Другими учеными вина юридических лиц — коллективных субъектов — рассматривается безотносительно к психическому отношению правонарушителя, в качестве субъективного основания ответственности, проявляющегося в возможности выбора (вариантности) поведения коллективом, т.е. как руководителем единолично, так и с учетом участия в принятии и исполнении решения нескольких лиц¹¹. В такой концепции вины не имеют существенного значения психические переживания нарушителей, а используется абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации, предусмотренной правовой нормой.

Субъективная сторона традиционно трактуется как психическое отношение правонарушителя к своему поведению, его последствиям. Но в конституционном праве сложилось иное отношение к пониманию существа вины в конституционных правоотношениях. По мнению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, само содержание вины в конституционно-правовых нарушениях обладает определенной спецификой. Вину субъектов конституционного права нельзя рассматривать только через категории ее психологических форм (умысел и неосторожность). Субъекты конституционного права могут нести ответственность и за нецелесообразность избранного ими поведения, и за неудачный стиль руководства, т.е. за недобросовестное, недолжное отношение к реализации своего статуса¹². Тот же О.Е. Кутафин приводил пример на-

⁷ Ишеков К.А. Конституционная и политическая ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции, 12.04.2006. Омск, 2006. Ч. 2. С. 41.

⁸ Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: монография / Избирательная комиссия Иркутской области; Институт законодательства и правовой политики. Иркутск, 2004. С.57.

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. С постановкой приложения материалов практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ / Отв. ред. Д.В. Мурзун. М., 1999. С. 49.

¹⁰ Смирнов В.Т. Обоснование деликтной ответственности юридических лиц // Проблемы гражданского и административного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 274; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 63; Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1968. С. 168; Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия. М., 1975. С. 25, 28—29.

¹¹ Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности. С. 34; Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. М., 1980. С. 30; Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск, 1973. С. 237.

¹² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2007. С. 55-56.

личия вины законодательного органа субъекта в принятии незаконного акта, когда представительный орган субъекта, имея возможность принять закон, не противоречащий федеральному законодательству, руководствуясь сепаратистскими устремлениями, принимает вариант закона, противоречащий федеральному закону¹³.

Конечно, вряд ли правомерно усматривать вину в случаях, когда поведение субъекта нецелесообразно или «недобросовестно», в этом случае могут реализовываться санкции политической или позитивной ответственности. Не может быть признана научно обоснованной трактовка применения мер ретроспективной конституционно-правовой ответственности вне факта противоправности деяния.

Вина в конституционном праве, как правило, не рассматривается сквозь призму психического переживания в категориях умысла или неосторожности (даже в отношении физических лиц), а вменяется лицу, которое нарушило нормативные предписания (своего рода презумпция), и освобождение от нее возможно только при наличии ряда конкретных обстоятельств. «Вину коллективных субъектов можно рассматривать как неприменение коллективным субъектом всех зависящих от него мер, — указывает В.А. Виноградов, — в том числе неиспользование предоставленных ему прав (полномочий), для соблюдения конституционно-правовых норм и выполнения возложенных на него обязанностей, за нарушение которых предусмотрена конституционно-правовая ответственность»¹⁴.

Следует признать целесообразным использование в отношении определения вины коллективных субъектов конституционных правоотношений принцип объективного вменения, вытекающий из трактовки вины в римском праве, — *si omnia quae oportuit, observavit, caret culpa* (с лат. — нет вины, если соблюдено все, что требовалось), сознательно исключая психологические элементы вины¹⁵ и закрепленный в настоящее время в административном законодательстве России (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ).

Было бы серьезным заблуждением отказываться от вины как основания ответственности¹⁶, фактически отождествляя позитивную и негативную конституционно-правовую от-

ветственность. Так, например, достаточно характерной является позиция В.И. Червонюка и Ю.С. Артюхова, которые указывают, что «в числе признаков составов большинства конституционных деликтов отсутствует такой элемент его состава, как вина. Соответственно, основанием конституционной ответственности выступает конституционный деликт с так называемым усеченным составом»¹⁷.

Действительно, при использовании властно-организационных санкций (мер позитивной конституционной ответственности) не требуется доказательства вины лица в совершении правонарушения, достаточно бывает просто несогласия с политикой президента или парламента (например, в случае отправки Правительства РФ в отставку Президентом).

Самый сложный случай — установление виновного лица при рассмотрении такой меры ответственности, как отмена незаконного акта судом. Бесспорно, при признании Конституционным Судом РФ федерального закона неконституционным не исследуется виновность в аспекте психологии выбора конкретными лицами или коллективом органа решения, приведшего к принятию неконституционного акта. В данном случае виновность презюмируется как потенциальная возможность выбора соответствующей Конституции РФ правовой нормы, а выяснение мотивов, целей и иных психологических моментов не является обязательным для суда, поскольку орган несет ответственность в чистом виде как субъект, ее причинивший. В результате отмены незаконного акта из правового пространства устраняется порочный юридический акт. Кроме того, ответственность органа — это самостоятельная категория, своего рода сложносоставный деликт, ведь основанием для роспуска органа как раз и является факт принятия им незаконных актов, ранее признанных таковыми судебными инстанциями.

Представляется, что не имеет смысла искать обоснования существования ответственности без вины в конституционном праве, вина должна быть признана неотъемлемым основанием возложения ретроспективной конституционно-правовой ответственности. Другое дело, что в некоторых случаях устанавливается презумпция вины (например, при отзыве депутата) и дополнительно крайне упрощенная процедура ее доказывания (при отмене правовых актов государственного органа). С другой стороны, неправильно было бы полагать, что «объективная трактовка» вины является характерным или исключительным признаком именно конститу-

¹³ Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 442.

¹⁴ Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М., 2010. С. 110-111.

¹⁵ См.: Виноградов В.А. Состав конституционного деликта // Законодательство. 2003. № 10. С. 66.

¹⁶ Несмеянова С.Э. К вопросу о конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4. С. 21; Левченко Т.Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 25.

¹⁷ Червонюк В.И., Артюхов Ю.С. Современная концепция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 10.

ционного права¹⁸, поскольку такая трактовка уже давно используется в гражданском, трудовом и частично в административном праве.

В отраслевых науках (гражданском, административном или налоговом праве) уже сравнительно давно распространены две концепции вины, прежде всего, применительно к коллективным субъектам — субъективно-правовая и объективно-правовая. Все различия том, что согласно концепции вины в объективном смысле виновность организации выводится непосредственно из противоправного поведения, т.е. за основу берется объективная сторона правонарушения, и организация признается виновной исходя из ее фактических действий (бездействия) как деликтоспособного субъекта права по совершению правонарушения. Во втором же случае виновность организации определяется исходя из виновности ее конкретных уполномоченных представителей¹⁹. Например, в ст. 401 ГК РФ закреплены оба подхода — субъективный (умысел и неосторожность) в абз. 1 п. 1 и объективный (если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства) в абз. 2 п. 2 этой же статьи.

Еще один дискуссионный вопрос: а как быть с виной индивидуальных субъектов? Всегда ли она подлежит выяснению именно в контексте «субъективной» ее трактовки? Так, например, Чеботарев Г.Н. и Гуркова С.Г. применительно к муниципальным правонарушениям указывают на необходимость обязательного установления вины (в виде умысла и неосторожности) при привлечении к ответственности индивидуальных субъектов²⁰. Но если изучать практику Верховного Суда²¹ и позиции юристов-практиков, работающих в сфере избирательного права, то субъективная трактовка вины российскими судами не применяется, например, в отношении кандидатов на выборах, а рассматривается как причастность лица к нарушению норм избирательного права.

Отсутствие вины определяется возможностью доказать, что «нарушение соответствующих норм вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их контроля,

при том, что они действовали с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях надлежащего исполнения соответствующих обязанностей, и что с их стороны к этому были предприняты все меры»²².

На наш взгляд, в тех отраслях, где действует большое число коллективных субъектов, вина является условием возложения ответственности, а не элементом собственно «состава правонарушения». Под виной следует понимать непринятие всех необходимых мер по предотвращению нарушения, иное пассивное отношение к выполнению своих обязанностей субъектом правоотношений, повлекшие нарушение правовых норм, при условии, что у правонарушителя была возможность выбора варианта правомерного поведения исходя из существующих обстоятельств.

Российское законодательство в ряде случаев косвенно закрепляет психологическую концепцию вины, устанавливая меры ответственности в отношении отдельных субъектов — физических лиц. Например, согласно ст. 9 Федерального закона «О беженцах» лишение статуса беженца может иметь место в случае сообщения им уполномоченному государственному органу заведомо ложных сведений или представления фальшивых документов, что возможно только при условии умышленного нарушения правовой нормы. Однако в большинстве конституционных деликтов, выделенных как в российском праве, так и в законодательстве зарубежных стран, форма вины, даже если субъектом ответственности является физическое лицо, не определяется, что свидетельствует о приоритете объективного момента при рассмотрении вины как условия возложения конституционно-правовой ответственности.

Указанную концепцию фактически обосновал Конституционный Суд РФ, отметив, что Конституция РФ закрепляет в ст. 49 презумпцию невиновности применительно к сфере уголовной ответственности, т.е. возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы. В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов, а также требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны

¹⁸ Втулкина Э.Е. Вина в конституционно-правовой ответственности. С. 20.

¹⁹ Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие. Красноярск, 2006. С. 143.

²⁰ Чеботарев Г.Н., Гуркова С.Г. Субъективные признаки состава муниципального правонарушения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 22.

²¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2011 № 71-Г11-20 // СПС «КонсультантПлюс».

²² Рымарев Д.С. Проблема доказывания вины лица при применении отказа в регистрации и отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) за избирательно-правовые деликты // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 46; Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 76.

и безопасности государства. Решая вопрос о распределении бремени вины, законодатель вправе освободить от него органы государственной власти при обеспечении возможности для самих субъектов правонарушений, в том числе юридических лиц и граждан, подтверждать свою невиновность²³. Применительно к коллективным субъектам — юридическим лицам, Конституционный Суд указал, что организация является невиновной в совершении правонарушения, если правонарушение вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми препятствиями, находящимися вне контроля лица, при соблюдении им той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от него в целях надлежащего исполнения юридических обязанностей. Следовательно, впервые на уровне высшей судебной инстанции было установлено, что такое основание ответственности, как вина, в конституционном праве имеет значительные отличия от вины в иных публично-правовых отраслях, когда фактически преобладающее значение получает так называемая «объективно-правовая» трактовка вины.

В рамках избирательного права исследователями подчеркивается, что к особенностям вины также можно отнести и то, что «степень и форма вины индивидуальных субъектов, с учетом действующего законодательства, не имеют юридического значения для квалификации деяния как избирательно-правового деликта. На сегодняшний день законодателю не важно, как соответствующее лицо совершило противоправное деяние, с умыслом или по неосторожности, поскольку в любом случае (при установлении также других признаков состава) к нему будет применена одна мера конституционно-правовой ответственности»²⁴.

Что же можно отнести к обстоятельствам, освобождающим субъектов конституционного права от несения конституционно-правовой ответственности. Например, в соответствии со ст. 7 Закона Тюменской области от 08.07.1999 № 121 «Об ответственности за неисполнение законов Тюменской области»²⁵ предусмотренная этим законом ответственность за неисполнение законов Тюменской области не наступает, если неисполнение областных законов явилось следствием непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (стихийных бед-

ствий, техногенных катастроф), решений и действий федеральных органов государственной власти в пределах их компетенции.

Еще одним основанием освобождения от ответственности можно признать выполнение приказа (распоряжения) вышестоящей инстанции, когда у субъекта нет права на отказ от реализации предписания вышестоящего органа или должностного лица.

Таким обстоятельством может рассматриваться и раскаяние субъекта, совершившего конституционный деликт. Например, в соответствии со ст. 54 Регламента Думы города-курорта Кисловодска²⁶ депутат освобождается от взыскания, если он немедленно принес публичные извинения (основанием для взыскания выступают такие действия депутата как выступление без разрешения Главы города-курорта Кисловодска либо председателя постоянной или временной комиссии, допущение в речи оскорбительных выражений; перемещение по залу в момент подсчета голосов, организация беспорядка и шумных сцен, попытка ограничения свободы обсуждения и голосования, оскорбление Думы, Главы города-курорта Кисловодска, депутатов, иных должностных лиц, присутствующих на заседании Думы).

Еще одним основанием, свидетельствующим о невиновности субъекта, нарушившего предписание конституционно-правовой нормы, могут рассматриваться действия в условиях крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам лица, причинившего вред охраняемым законом интересам, правам других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем вред предотвращенный.

Вместе с тем особым субъективно-объективным основанием конституционно-правовой ответственности может быть не только вина, но и осознанное субъектом представление о возможных отрицательных конституционно-правовых последствиях собственных правомерных действий при наличии специфических объективных обстоятельств — т.е. риск²⁷. Например, риск имеется в избирательных право-

²³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

²⁴ Рымарев Д.С. Вина индивидуальных субъектов конституционно-правовой ответственности за совершение избирательно-правовых деликтов // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 9.

²⁵ Закон Тюменской области от 08.07.1999 № 121 // Вестник Тюменской областной Думы. 1999. № 7.

²⁶ Решение Думы города-курорта Кисловодска Ставропольского края от 30.05.2014 № 80-414 «Об утверждении Регламента Думы города-курорта Кисловодска» // СПС «КонсультантПлюс: Региональный выпуск».

²⁷ Риск можно определить (вслед за В.А. Ойгензихтом) как допущение отрицательных последствий при любом, даже самом неожиданном, самом маловероятном событии или действии, в том числе, когда вероятность их приближается к нулю и когда, с точки зрения субъективной, налицо безусловный «казус». См. подробнее: Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 21-37.

отношениях, когда кандидат фактически несет ответственность за действия своего доверенного лица на выборах. В данном случае кандидат осознанно наделял полномочиями агитировать или осуществлять иные действия от своего имени на выборах доверенное лицо, допуская общую вероятность того, что оно может выйти за рамки закона, но надеясь на то, что облеченный его доверием человек не допустит нарушения избирательного законодательства, которое может повлечь отказ в регистрации или отмену регистрации кандидата.

В этом случае очевидно, что даже неосторожную вину вряд возможно вменить кандидату. Налицо именно риск, как категория, сочетающая в себе психологические компоненты (осознавал, что возможно нарушение закона вследствие ошибки в выборе кандидатуры доверенного лица), так и объективные критерии (например, подкуп доверенного лица конкурентом). Соответственно форма вины не имеет значения. В этом случае основание ответственности может заключаться в том, что субъект ответственности не предпринял всего, что должен был и мог бы предпринять для предотвращения наступления негативных последствий, либо же он ошибся при выборе лица, которое действовало ненадлежащим образом²⁸. Или же основание ответственности в виде риска будет присутствовать и в случае, если кандидат не осуществлял регулярного руководства доверенными лицами, пренебрегая своими обязанностями по контролю за деятельностью не только доверенных лиц, но и иных работников его избирательного штаба.

Список литературы

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. 176 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. 360 с.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
4. Братусь С.Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 27-35.
5. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). М.: Юрид. лит., 1976. 208 с.
6. Васильева С.В., Виноградов В.А., Мазаев В.Д. Конституционное право России. М., 2010. 560 с.
7. Виноградов В.А. Состав конституционного деликта // Законодательство. 2003. № 10. С. 58-69
8. Втулкина Э.Е. Вина в конституционно-правовой ответственности // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. Ставрополь, 2005. Вып. 9. С. 19-20.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации. С статейным приложением материалов практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ / Отв. ред. Д.В. Мурзун. М., 1999. 1024 с.
10. Демин А.В. Налоговое право России: учеб. пособие. Красноярск, 2006. 329 с.
11. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве. Воронеж, 1998. 136 с.
12. Забровская Л.В. Конституционно-правовые деликты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 198 с.
13. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. 310 с.
14. Ишеков К.А. Конституционная и политическая ответственность законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции (12.04.2006). Омск, 2006. Ч. 2. С. 40-47.
15. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. 200 с.
16. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2007. 520 с.
17. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 368 с.
18. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 348 с.
19. Левченко Т.Г. Терминология и особенности конституционно-правовой ответственности в избирательном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3. С. 27-31.
20. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12-19.
21. Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. 207 с.
22. Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. 192 с.
23. Матейкович М.С. Защита избирательных прав граждан в Российской Федерации. М.: Издательство МГУ, 2003. 304 с.
24. Несмеянова С.Э. К вопросу о конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 4. С. 20-22.
25. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. 224 с.
26. Пугинский Б.И. Правовые средства обеспечения эффективности производства. М., 1980. 144 с.
27. Рабинович Ф.Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия. М., 1975. 168 с.
28. Рымарев Д.С. Вина индивидуальных субъектов конституционно-правовой ответственности за совершение избирательно-правовых деликтов // Академический юридический журнал. 2013. № 1 (51). С. 4-10.
29. Рымарев Д.С. Проблема доказывания вины лица при применении отказа в регистрации и отмены регистрации кандидата (списка кандидатов) за избирательно-правовые деликты // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 46.

²⁸ Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура. М., 2006. С. 163.

30. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. 240 с.
31. Сидякин А.Г. Отказ в регистрации и отмена регистрации кандидата (списка кандидатов): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 29 с.
32. Смирнов В.Т. Обоснование деликтной ответственности юридических лиц / Проблемы гражданского и административного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 254-274.
33. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. 320 с.
34. Чеботарев Г.Н., Гуркова С.Г. Субъективные признаки состава муниципального правонарушения // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 30-33.
35. Червонюк В.И., Артюхов Ю.С. Современная концепция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 11. С. 8-13.
36. Шон Д.Т. Конституционная ответственность // Государство и право. 1995. № 7. С. 35—40.
37. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск: Избирательная комиссия Иркутской области; Институт законодательства и правовой политики. 2004. 208 с.
38. Якушев В.С. Юридическая личность государственного производственного предприятия. Свердловск, 1973. 240 с.

Guilt as the Base of Constitutional Liability in the Russian Constitutional Law

Kondrashev A.A.,

Doctor of Law, Professor,

Vice-Rector for Science of the Krasnoyarsk State Agrarian University,

Head of the Department of Constitutional, Administrative and Municipal Law of the Law Institute
of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk)

E-mail: legis75@mail.ru

Abstract. An author considers guilt as one of the condition of advance for constitutional liability. An article is relevant as the problem of constitutional liability is not still solved yet and literature, which touches the problem, is little. It is necessary for the solution of this problem to consider every of conditions separately, to distinguish this specific on the base of features emerged legal relationships. During the research of cases and opinion of different scientists an author has revealed guilt' types in the different branches of law and opinion has been done about importance of Availability such condition for the advance of constitutional liability.

Keywords: guilt, constitutional liability, administrative liability, civil liability, forms of guilt.

References

1. Aleksandrov N.G. Zakonnost i pravootnosheniya v sovetskom obschestve. M., 1955. 176 s.
2. Alekseev S.S. Obschaya teoriya prava. M., 1981. T. 1. 360 s.
3. Baglaj M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossijskoj Federatsii. 6-e izd., izm. i dop. M.: Norma, 2007. 784 s.
4. Bratus S.N. Spornye voprosy teorii juridicheskoy otvetstvennosti // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1973. № 4. S. 27-35.
5. Bratus S.N. Yuridicheskaya otvetstvennost i zakonnost (oчерk teorii). M.: Yurid. lit., 1976. 208 s.
6. Vasileva S.V., Vinogradov V.A., Mazaev V.D. Konstitutsionnoe pravo Rossii. M., 2010. 560 s.
7. Vinogradov V.A. Sostav konstitutsionnogo delikta // Zakonodatelstvo. 2003. № 10. S. 58-69
8. Vtulkina E.E. Vina v konstitutsionno-pravovoj otvetstvennosti // Trudy yuridicheskogo fakulteta Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta. Stavropol, 2005. Vyp. 9. S. 19-20.
9. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federatsii. S postatejnym prilozheniem materialov praktiki Konstitutsionnogo Suda RF, Verkhovnogo Suda RF, Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF / Otv. red. D.V. Murzun. M., 1999. 1024 s.
10. Demin A.V. Nalogovoe pravo Rossii: ucheb. posobie. Krasnoyarsk, 2006. 329 s.
11. Dmitrieva O.V. Otvetstvennost bez viny v grazhdanskom prave. Voronezh, 1998. 136 s.
12. Zabrovskaya L.V. Konstitutsionno-pravovye delikty: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. 198 s.
13. Ioffe O.S. Vina i otvetstvennost po sovetskomu pravu. L.: Izd-vo Leningr. un-та, 1955. 310 s.
14. Ishekov K.A. Konstitutsionnaya i politicheskaya otvetstvennost zakonodatelnykh (predstavitelnykh) organov gosudarstvennoj vlasti subektov Rossijskoj Federatsii // Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12.04.2006). Omsk, 2006. Ch. 2. S. 40-47.
15. Krasavchikov O.A. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. М., 1966. 200 с.
16. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitutsionnoe pravo Rossii. M.: Prospekt, 2007. 520 s.
17. Kolosova N.M. Teoriya konstitutsionnoj otvetstvennosti: priroda, osobennosti, struktura: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2006. 368 s.
18. Kutafin O.E. Predmet konstitutsionnogo prava. M.: Yurist, 2001. 348 s.
19. Levchenko T.G. Terminologiya i osobennosti konstitutsionno-pravovoj otvetstvennosti v izbiratelnom prave Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2008. № 3. S. 27-31.
20. Luchin V.O. Konstitutsionnye delikty // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 1. S. 12-19.

21. Malein N.S. Imuschestvennaya otvetstvennost v khozjaystvennykh otnosheniyakh. M., 1968. 207 s.
22. Malein N.S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost. M.: Yurid. lit., 1985. 192 s.
23. Matejkovich M.S. Zashchita izbiratelnykh prav grazhdan v Rossijskoj Federatsii. M.: Izdatelstvo MGU, 2003. 304 s.
24. Nesmeyanova S.E. K voprosu o konstitutsionnoj otvetstvennosti // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2002. № 4. S. 20-22.
25. Ojgenzikht V.A. Problema riska v grazhdanskom prave. Dushanbe, 1972. 224 s.
26. Puginskij B.I. Pravovye sredstva obespecheniya effektivnosti proizvodstva. M., 1980. 144 s.
27. Rabinovich F.L. Vina kak osnovanie dogovornoj otvetstvennosti predpriyatiya. M., 1975. 168 s.
28. Rymarev D.S. Vina individualnykh subektov konstitutsionno-pravovoj otvetstvennosti za sovershenie izbiratelno-pravovykh deliktov // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2013. № 1 (51). S. 4-10.
29. Rymarev D.S. Problema dokazyvaniya viny litsa pri primenenii otказа v registratsii i otmeny registratsii kandidata (spiska kandidatov) za izbiratelno-pravovye delikty // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 1. S. 46.
30. Samoschenko I.S., Farukshin M.Kh. Otvetstvennost po sovetskomu zakonodatelstvu. M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. 240 s.
31. Sidiyakin A.G. Otkaz v registratsii i otmena registratsii kandidata (spiska kandidatov): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2006. 29 s.
32. Smirnov V.T. Obosnovanie deliktnoj otvetstvennosti yuridicheskikh lits // Problemy grazhdanskogo i administrativnogo prava. L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1962. S. 254-274.
33. Khokhlov V.A. Otvetstvennost za narushenie dogovora po grazhdanskomu pravu. Tolyatti: Volzhskij universitet im. V.N. Tatischeva, 1997. 320 s.
34. Chebotarev G.N., Gurkova S.G. Subektivnye priznaki sostava munitsipalnogo pravonarusheniya // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2008. № 8. S. 30-33.
35. Chervonyuk V.I., Artyukhov Yu.S. Sovremennaya kontseptsiya konstitutsionnoj otvetstvennosti // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2010. № 11. S. 8-13.
36. Shon D.T. Konstitutsionnaya otvetstvennost // Gosudarstvo i pravo. 1995. № 7. S. 35-40.
37. Shturnev A.E. Konstitutsionno-pravovaya otvetstvennost za izbiratelnye pravonarusheniya v Rossijskoj Federatsii. Irkutsk: Izbiratel'naya komissiya Irkutskoj oblasti; Institut zakonodatelstva i pravovoj politiki. 2004. 208 s.
38. Yakushev V.S. Yuridicheskaya lichnost gosudarstvennogo proizvodstvennogo predpriyatiya. Sverdlovsk, 1973. 240 s.